

Юрий Горюнов

Стервы тоже лю?

16+

Юрий Горюнов
Стервы тоже люди

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Горюнов Ю.

Стервы тоже люди / Ю. Горюнов — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Ее считают стервой, и она этим гордится, умело используя мужчин для достижения своих целей. Только мало кто знает, что стервы – такие же женщины, но с одиночеством в душе. Привлекательна, чертовски привлекательна. Ну, кто устоит? Одним словом – Стерва! Но, увы, за все надо платить, платить за свое материальное и моральное благополучие, за свою независимость. Платить своим одиночеством, а порой и телом. Все крутится вокруг меня, но вот беда, что себя обманывать, живу я с одиночеством в душе. Все. Хватит ныть! Что это я расслабилась, не мое это. Все будет, как я хочу, а о цене я с собой договарюсь, - закончила она на веселой нотке.

СТЕРВЫ ТОЖЕ ЛЮДИ...

За спиной услышав «Стерва!», улыбаюсь я себе.
И натянутые нервы крепко я держу в руке.
Я печалиться не буду столь расхожему клише.
Знаю, стервы, тоже люди, с одиночеством в душе.

1

Она вытянула губы к своему отражению в зеркале и произнесла:

– Боже, сотворил же ты такую умную и прелестную женщину, как я.

Отражение показало ей милую женщину, с русыми волосами, прямыми и падающими на плечи. В глазах играло лукавство. Аккуратный носик. Это не было лицо красавицы, это было лицо обаятельной молодой женщины, в которой был шарм.

– Ну что? И без косметики все не так плохо. Конечно, с возрастом придется все больше применять искусство боевой раскраски, рисовать лицо, а пока только мелкие штрихи к портрету, созданному природой, – проговорила она своему отражению, – но все принадлежит мне – и шарм и обаяние и женственность. И больше никому. Нет еще такого мужчины, которому я бы все это доверила. Слабоваты они против меня. Я для них сущий дьявол в юбке, с которым они не могут совладать и потому все делают так, как я хочу.

Она чуть подкрасила ресницы, подвела губы и, оставшись довольна своим видом, отошла подальше от зеркала. Встав в пол оборота, и выставив одну ногу вперед, оценила себя. Легкая блузка подчеркивала ее грудь, юбка чуть выше колен открывала стройные ноги, которые обтягивала паутина колготок. Туфли на плоской подошве.

– Привлекательна, чертовски привлекательна. Ну, кто устоит? Одним словом – Стерва! Но, увы, за все надо платить, – произнесла она чуть грустно, – платить за свое материальное и моральное благополучие, за свою независимость. Платить своим одиночеством, а порой и телом. Все крутится вокруг меня, но вот беда, что себя обманывать, живу я с одиночеством в душе. Все. Хватит ныть! Что это я расслабилась, не мое это. Все будет, как я хочу, а о цене я с собой договарюсь, – закончила она на веселой нотке.

В зеркале был вид полуженщины, полудевушки. Лицо, не потерявшее девичьей привлекательности, но и не приобретшее вид взрослой женщины. Вид был не воинствующий, но и не доступный. На нее смотрела ухоженная, привлекательная и сексуальная женщина. Не фотомодель, но ей вслед оборачивались мужчины, а женщины оценивали взглядом и даже завидовали, она это чувствовала. Но завидовали даже не столько ее внешности и фигуре, а больше завидовали ее независимому, вызывающему взгляду. Взгляду уверенной в себе женщины, женщины, которая представляет ценность, а не цену.

– Вот так вот, Танюшка. Ты уже не та наивная девушка, верящая в красивые сказки, ты уже давно перестала их читать, а научилась творить их сама. Ну что? Вперед, продолжать дальше утверждать свою неповторимость, – и она, улыбнувшись своему отражению, показала ему язык, что придало игривость утреннему настроению.

Выйдя из дома, она села в свой маленький «Пежо» и выехала со двора. Пока ехала на работу, она вспомнила, как шла к тому виду, тому взгляду, тому характеру, что были у нее сейчас.

Была, как и у всех у нее первая любовь, которую очень болезненно переживала, когда не увидела взаимности. Он проявлял к ней внимание, и она наивная и доверчивая думала тогда, что вот они, настоящие чувства, о которых мечтает любая девушка, но, увы, ее любовь посмеялась над ней. Она познала первые уроки секса, в которых было больше страсти, чем во всех последующих ее связях. Она помнила об этом, но чувства притупились, и порой это было удовольствие без упоминания. Все было.

Но это не была злая шутка с ее стороны, это была реальность жизни. Когда они расстались, то она проревела весь вечер и всю ночь, и лишь под утро уснула. Проснулась уже другой. Она поняла, что надо жить по иным правилам, которые будет устанавливать сама. Это только глупые женщины стараются отомстить мужчинам. Чего они добиваются для себя лично? Морального удовлетворения, что ему плохо? Можно ли с этим долго жить? Это все проходит. Если так, то они просто дуры. Не надо никому мстить. Надо делать так, чтобы не мужчине было плохо, а женщине хорошо. Это была не ее мысль, но она ее запомнила. Это был главный вывод, который она сделала для себя. Хорошо и материальном и моральном плане. А он пусть живет, как хочет. Надо уметь забывать. Вот ради этого и стоило жить.

Сейчас она обладала редким качеством – обаянием, которое словно туман обволакивал мужчин, в котором они теряли реальность жизни.

И она пошла это дорогой, не считаясь с мнением других, если он оно было ей не нужно. Пусть считают с ней. Она всегда права. Не сразу она все это обрела, она училась своей независимости, искусству очарования, соблазнения постепенно, отслеживая мнение мужчин о женщинах, даже их инстинкты. Пришло время, когда она случайно услышала у себя за спиной:

– Стерва. Она улыбнулась услышанному и поняла, что все было не зря. Этого она и хотела.

Ей повезло на одно знакомство. В ходе своего становления она делала ошибки и переживала. Судьба свела ее с Зоей Федоровной, женщиной семидесяти лет. Встреча была случайна. Она стояла на улице, отвернувшись к витрине, и сдерживала слезы, слезы от того, что поставив очередную цель увлечь собой, не рассчитала и все пошло прахом. Все ее потраченное время оказалось потраченным впустую. Он оказался не таким, каким она себе его нарисовала. Не увидела пустышку.

К ней подошла женщина: – Что с тобой, дочка? – Татьяна повернулась и увидела участливый взгляд, – любая боль проходит. Поверь мне. Нужно научиться ее лечить. Что у тебя?

Татьяна сама до сих пор не понимает, почему она ей доверилась. Но это был подарок судьбы:

– Это боль не сбывшихся фантазий, которые сама себе нарисовала, боль не сбывшихся надежд.

– Пойдем ко мне. Выпьем чаю, а ты мне поведаешь, и посмотрим, так ли уж велика потеря. Меня зовут Зоя Федоровна, а тебя?

– Таня.

– Пойдем, – и она повернулась. До сих пор Татьяна не знает, почему она пошла за ней, но ни разу не пожалела об этом.

Зоя Федоровна жила рядом. В ее квартире было множество фотографий, на которых хозяйка была в разных костюмах и часто не одна.

– Я актриса. Сейчас иногда играю. Всем известная фраза «весь мир театр, а люди в нем актеры» мне знакома не на слух. Для меня это реальность. Я продолжаю играть и на сцене и в жизни, вот только не могу до сих пор разобраться, где получается лучше.

Проведя Татьяну вдоль стен и рассказав о том, что было на фото, она напоила ее чаем, и лишь потом, взглянув в упор, сказала:

– Успокоилась? Тогда выскажись.

Татьяна рассказала ей все, и про первую любовь и про бессонную ночь, и о своем желании стать иной, если будет возможность то мстить мужчинам. Она поведала, что не хочет больше быть такой доверчивой, а как сделать так, чтобы все крутились вокруг нее, не всегда получается.

Выслушав ее, Зоя Федоровна произнесла ту фразу, которую она запомнила навсегда:

– Не надо никому мстить. Надо делать так, чтобы не мужчине было плохо, а женщине хорошо. Мстить другим ради одного не стоит усилий. Надо научиться жить для себя, если ты

этого хочешь. Твоя ситуация не нова. Все знакомо, знакомо до боли. То, что ты для себя решила важно, но не все по плечу. Прошлое ушло и не стоит того, чтобы им жить.

– Я это понимаю, но не получается иначе. Не знаю, что надо делать.

– Надо научиться чувствовать других людей, научиться разбирать ситуацию, анализировать. Все не просто. Но разум должен быть главенствующим в отношениях, а не эмоции. Поставив цель быть независимой в суждениях, в отношении помни, что используя на своем пути мужчин, как средство, не надо брать количеством. Это тот редкий случай, когда количество не переходит в качество. Даже будучи любовницей, нельзя опускаться до шантажа. Это все быстро становится известно и разом можно потерять все к чему идешь. Мужчины сами дадут тебе то, что ты хочешь, но надо уметь подвести их к этому, в нужное время дать понять и знать, когда наступит момент, что можно брать. Не просто, но возможно. Секс это не оружие против мужчин – это способ. Надо уметь свои комплексы превращать в свои достоинства.

– Я понимаю, что надо научиться понимать свои комплексы и управлять ими.

– Конечно. Ты решила, что хочешь добиться полной независимости и самостоятельности? Стать желанной для мужчин и управлять ими? Ты хочешь получать удовольствие от жизни всегда. Верить только себе и считать, что все делаешь правильно?

Она кивнула головой.

– Тогда это называется одним простым словом – стерва. И ты ей хочешь стать?

– Наверное, да.

– Наверное? Ты определись, сможешь ли быть такой. И надо ли? Ими не рождаются, ими становятся. Но запомни, что ты должна будешь сдерживать свои эмоции, научиться не ревновать, не питать злобы к тому, кто оказался сильнее, но и не испытывать жалости к поверженным. Ты должна стать единственной и неповторимой для мужчины. Выработать в себе шарм, который не всегда зависит от внешности. Но держи при себе мысль, что жизнь жестока и запомни, что даже стерва остается женщиной. Сможешь ли стать такой?

– Я попытаюсь.

– Попробуй. Но одних плюсов ты не получишь. Есть один минус и очень большой, – Зоя Федоровна смотрела ей в глаза, – стервы тоже люди. И может случиться так, что женское начало возьмет вверх. И вот тогда ты решишь, сможешь ли ты не испытывая жалости остаться стервой и далее. Жалости не к нему, жалости к себе. Некоторые остаются стервами навсегда. Это не их вина, им просто не повезло встретить своего мужчину.

– Так что на этом все и закончится?

– Лучше закончить самой, чем оставаться одной. Если почувствуешь, не упускай свой шанс.

– А как я пойму, что это мой шанс?

– Не знаю. Но если ты добьешься, чего хочешь, то и поймешь. У тебя будет чувство на острие иглы.

В то время она часто общалась с Зоей Федоровной и та ее многому научила, используя свой опыт жизни. Она стала своего рода наставницей на том хрупком пути, на который ступила Татьяна. В те времена она часто заходила к Зое Федоровне и делилась с ней, а та помогала увидеть то, что она порой пропускала.

Зоя Федоровна умерла через год после их знакомства. Татьяна очень переживала и поняла, что теперь только сама может идти по пути, на котором не на кого было опереться, да она и не хотела. Потеря общения с Зоей Федоровной была невосполнима.

Негативных последствий было все меньше по вопросам отношений с мужчинами, да и в постель она к ним не бросалась, не гналась за количеством в приобретении опыта. Качество оправдывало себя, иначе, откуда у нее автомобиль, квартира, хорошая работа. Не все было через постель, но все же. Автомобиль, был подарок от мужчины, с которым она уже рассталась. Это был отработанный вариант. Для него это была не большая трата, а для нее хорошее при-

обретение. Пришло время, когда она объявила ему, что пора расстаться, что она не собирается разбивать его семью, а вечных любовниц не бывает, на что он спокойно, без эмоций сказала ей на прощание:

– А все-таки ты стерва.

Она улыбнулась ему: – Да и не скрываю этого. А ты только сейчас это понял? Но стервы бывают разные, и надеюсь, я была очаровательной.

Она не жалела его, он стал не интересен и предсказуем, а это становилось скучно. Она хотела остаться верной только самой себе.

Тут визг шин заставил вернуться к реальности. Ее подрезал автомобиль и затормозил, чтобы не врезаться впереди идущую машину. Ее реакция тоже не покачала, и она успела нажать на тормоз, не врезавшись в кретина. Затем машина ушла дальше, а она не спеша тронулась. На следующем перекрестке машина лихача и ее оказались рядом, и она боковым зрением увидела, что он подает ей знаки. Медленно повернув голову, посмотрела на него. Водитель что-то пытался ей сказать и показывал руками, чтобы она опустила стекло, но она лишь ухмыльнулась и отвернулась.

Вскоре подъехала к работе. Выйдя из машины, она увидела, что тот лихач подъехал и остановился позади. Из машины вышел мужчина и торопливо подошел к ней:

– Извините, так торопился, что совершил рискованный маневр.

– Видимо очень торопились, если увязались за мной. Или спешили принести извинения?

Она окинула его взглядом. Внешне он был не плох, машина у него тоже не плохая, но она чувствовала, что это типичный охотник за женскими телами. Одноразовый мужчина. За спиной жена, дети. Тратить время на такого не уважать себя, так как не любила одноразовые романы.

– Вы мне понравились, и я поехал следом за вами, сопровождая вас.

– Я многим нравлюсь, но это не значит, что многие нравятся мне и сопровождение мне не нужно.

– Захотелось вас проводить.

– Это можно было сделать из окна машины, проводив меня взглядом.

– Интересная вы женщина, редко встретишь такую обаятельную и умную.

– Я знаю, поэтому лишние знакомства отяжеляют память. Мне это без надобности.

– Кто знает! Вы же не знаете моих возможностей.

– И не хочу. Возможности это из области вероятности, а вот способности это из мира реального.

– Я все больше восхищаюсь вами. Вы не дьявол? Потому, как чертовски привлекательны.

– Ваше восхищение не льстит моему самолюбию. Отделение для восхищений уже переполнено. Если вы сочли меня за дьявола, то могли бы догадаться, что дьявол не будет спать, с кем попало. Всего доброго, искуситель, – и она направилась к зданию.

– А может быть, – услышала она за спиной, но его вопрос она оставила без ответа.

2

Она забыла об этом очередном искателе женского тела через минуту, как только направилась к зданию. Она выбросила из головы этого незнакомца. Он мог доставить только хлопоты. Зачем он? Для бесед? Иного она от таких и не хотела, а в остальном такая скука.

Их было достаточно, чтобы она тратила на каждого время. Не для того она столько времени потратила на себя, чтобы вот так легко тратить его на других. Она тратила его только в случае если видела цель, а уж какую не важно. В основном это было обустройство мира вокруг себя: материальные блага, карьера, но иногда позволяла себе роскошь расслабиться и дать отдохнуть душе и телу, но это были исключения.

Что для нее были мужчины? Это объекты социального или материального интереса, социального – положение в обществе. Она использовала мужчин, была, если надо любовницей, но она знала, что вечных любовниц не бывает.

Идя по коридорам компании, встретила Сергея Николаевича, коллегу по работе. Ему было около пятидесяти, но при встрече с ней у него глаза становились масляными, как и его комплименты.

– Танюша, вы сегодня обворожительны, как всегда. Мне бы лет пятнадцать сбросить.

– И что? – она видела, что он прямо раздевает ее глазами.

– Я бы за вами начал ухаживать.

– Не факт, что мне это доставило бы удовольствие. И, Сергей Николаевич, вы так часто раздеваете меня глазами, что порой я думаю, может быть мне вообще не одеваться? А то вы так напрягаете свои глаза и фантазию. Ваша жажда меня вся отражается у вас на лице. Мне вас жаль, но фантазируйте наедине с собой. Пожалейте себя. Я не ваш случай.

– Ну что вы такое говорите!

– Говорю, что вижу, – она действительно говорила, что думала. Не тот это мужчина, чтобы скрывать свои мысли, – у вас комплекс мужчины, который не может получить то, что хотелось бы. Я вам сочувствую. Не будем портить простые отношения. – Ей вообще хотелось послать его далеко, но он был женат, у него были дети и, наверное, у него правильная природная ориентация, поэтому вряд ли он пойдет туда, куда она хотела его послать.

У него сделались грустные глаза, но ей не было его не жаль, ей вообще не было жаль мужчин.

– Простите меня, я не хотел вас обидеть.

– Ну что вы, Сергей Николаевич. Я не обиделась и потому прощать не за что, да и вообще прощать это специальность Бога. Это он всех прощает, – и она пошла дальше по коридору в свой кабинет. Она не зря учила себя быть жесткой, но не жестокой, гасить эмоции.

К своему возрасту, она была начальником отдела и знала, что это еще не предел. Уверенности в себе ей было не занимать. Зайдя в кабинет, привычно посмотрела на себя в зеркало, открыв дверцу платяного шкафа. Все было в норме. «Обидела мужика. Нет, сегодня уже сразу двоих. А что делать? Быть такой, какая я есть не легко, постоянно идти против сложившихся стереотипов норм женского поведения, которые установили мужчины для женщин, отведя им границы в этом обществе. Но я так не хочу. Я вас люблю, дорогие мужчины, но только тогда, когда вы мне нужны для достижения цели», – размышляла она, глядя на себя в зеркало.

Затем прошла к столу, включила компьютер и обнаружила, что он не работает. Решив, что еще успеет вызвать программистов, она провела совещание с сотрудниками, выслушав их отчеты и дав им задание. Затем позвонила и вызвала специалиста, который пришел достаточно быстро. Он устранил проблему и заметил, что оборудование надо уже менять.

– Так меняйте, это ваша работа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.